

САША
КИМ

Высшие:
ПОКРОВИТЕЛЬ
ДЛЯ АНГЕЛА

16+

Саша Ким
Покровитель для ангела
Серия «Высшие», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67758501

SelfPub; 2022

Аннотация

– Я бессмертный, – выдает вдруг мужчина. – Со мной можешь не притворяться сумасшедшей. Я слышу твои мысли. От неожиданности перестаю рычать, едва сдержав смешок. И кто из нас тут полоумный?..

Тогда я еще наивно полагала, что это какая-то шутка. Однако этот грозный мужчина забрал меня из монастыря, взяв надо мной опеку, и доказал, что мир таит куда больше сюрпризов, чем могло вообразить мое воспаленное воображение. Оказывается, я и не сумасшедшая вовсе?!

Содержание

Глава 1. Медведь	4
Глава 2. Невинная просьба	14
Глава 3. Пара нормальных, но слегка безумных	20
Глава 4. Выбирай третий	27
Глава 5. Совестьливая грешница	32
Глава 6. Огонь над водой	40
Глава 7. Иллюзия контроля	46
Глава 8. Хмм...Фригидная?	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Саша Ким

Покровитель для ангела

Глава 1. Медведь

АНГЕЛ

– А ну стой, дрянь такая! – бьет в спину жестокий женский голос.

Вздрагиваю. Спотыкаюсь о колючий кустик, что режет босые ноги, но скорости не сбавляю. Темнота непроглядная, лишь тонкие лучи фонариков моих преследователей время от времени разрезают лесную чащу. Приходится двигаться инстинктивно.

Длинная юбка опутывает икры, мешая бежать. Подтягиваю ее повыше и спрыгиваю с небольшого пригорка. Ступни утопают в сырой земле, но даже это не способно сейчас помешать мне. Лучше умру, но ни за что не остановлюсь!

– Олег, ружье! – рывкает женщина.

Я слышу, что они не отстают. И от паники дыхание еще сильнее сбивается.

Я надеялась, что в этот раз они меня не поймают.

Уже несколько месяцев я строила из себя смиренную послушницу. Даже написала прошение о постриге, дабы усыпить мамину бдительность. Казалось, получается. У ворот

монастыря перестали круглосуточно караулить ее голову. И я решила, что это мой шанс.

– Стой, глупая, она же выстрелит! – слышу голос охранника, который работал у нас еще когда папа жив был. – Светлана Васильевна, дайте я ее так поймаю. Ну, инвалидом же оставите...

Выстрел разрезает тишину ночного леса.

Кажется, все живое наравне со мной обмирает от страха. Врастаю в землю, будучи уверенной, что она попала.

Может не в тело. В душу.

Мои самые страшные подозрения подтвердились. Она действительно способна меня убить. Как убила папу.

Шаги уже совсем близко. А я, дура, пошевелиться не могу.

Слышу свист лозины, рассекающей воздух. Сжимаюсь в нервный комок, когда розга жалит спину, разрезая белую сорочку. Нет... только не снова...

– Дрянь неблагодарная! Я тебя научу мать уважать!

Прикрываю голову руками, желая спрятаться от этого кошмара. Стискиваю грязными пальцами платок, покрывающий волосы, и раскрываю рот в немом крике.

И чего мне в обители не сиделось? Теперь уже и не вспомню. Все мысли выбивает очередной хлесткий удар.

Кажется, я не хочу становиться монахиней. А завтра постриг. И я решилась на последнюю попытку. Сейчас мне уже кажется не такой уж плохой идеей отказаться от мирской

жизни.

Неожиданно осознаю, что удары почему-то прекратились.

Не похоже на маму. Обычно она бьет до тех пор, пока я не окажусь на коленях перед ней.

Все тело вибрирует от напряжения. Нерешительно отнимаю руки от головы и бросаю боязливый взгляд на своих мучителей.

Мама выглядит напуганной. Как и Олег. И еще пара охранников, что бежали мне наперерез и только подоспели к месту казни.

На меня никто не смотрит. Четыре пары глаз устремлены куда-то за мою спину.

Похоже, тело мое вибрирует вовсе не от напряжения. Вернее не только от него. Странный звук, от которого кажется весь лес содрогается, пробегается по земле, вынуждая ее дрожать, отбивается от звонких стволов обнаженных эвкалиптов, пробирается в душу, заставляя трястись от страха.

Бросаю взгляд через плечо, дабы найти источник устрашающего звука. Но кроме темноты ничего не вижу.

«Не бойся, – в сознании возникает рокочущий мужской голос. – Пришло время все исправить».

Пытаюсь не обращать внимания на свою привычную галлюцинацию. Не до него сейчас! У меня тут вообще-то последний шанс спастись. Совсем не время снова с ума сходить!

Оборачиваюсь на маму и вижу, что она вместе со своими

головорезами все еще вглядывается в темное пятно за моей спиной.

Это мой шанс.

«Не спеши, девочка, – снова вклинивается в мой план назойливая галлюцинация. – Просто сделай два шага вправо и отвернись».

А польку-бабочку не сплясать?! Едва не давлюсь от раздражения, что мое юродство обострилось в столь неподходящий момент.

«Дело твое. Можешь и сплясать. Но я предупредил», – голос в голове кажется достаточно строгим, чтобы я невольно подчинилась.

Отшатываюсь на пару шагов назад, но не отворачиваюсь. Еще чего! Мне и без того страшно. Как можно к опасности спиной поворачиваться?

«Послушная девочка», – скупое хвалит меня галлюцинация.

В ужасе распахиваю рот, когда ровно на то место, где я только что стояла, выскакивает нечто. Отскакиваю еще дальше и больно бьюсь разодранной спиной о ствол дерева. Со страху даже не сразу понимаю, что за существо передо мной.

Огромный, мохнатый. Выпрямляется в полный рост, становясь на пару здоровенных задних лап и рычит. Да не просто рычит. Грохочет так, что кажется, сейчас от вибрации всего сущего к нам с горы оползнем монастырь спустится. Тогда маме и не придется утруждаться, чтобы снова меня

там запереть.

Хотя, судя по тому, как эта женщина пятится в сторону дороги, мое местоположение – последнее, что ее сейчас заботит. Своя-то шкура поважнее будет.

Зверюга с грохотом опускается на передние лапы и поворачивает свою морду ко мне. В моей голове мечется паника, однако я придиричиво вглядываюсь в темный силуэт. М-медведь?

Это медведь! Огромный, мать его, гризли! Откуда, черт меня раздери, в Сочинском лесу взялся гризли? Разве что сбежал из неволи?

Тогда он точно должен меня понимать.

И судя по его взгляду, что словно подсвечивается в темноте дьявольским пламенем, он и правда понимает.

Видимо это снова моя галлюцинация. Может, я уже лежу без сознания вследствие побоев? Или же так спешила сбежать, что кубарем с горы покатилась и отключилась, а теперь вижу этот странный сон?

«Убить?» – голос в сознании вынуждает меня вжаться в ствол дерева еще сильнее.

Вижу, как медведь бросает разъярённый взгляд в сторону моих обидчиков.

«Одно твое слово и он убьет всех, кто когда-либо к тебе прикасался», – продолжает обостряться шизофрения.

Помню, доктор говорил, что нельзя позволять ей управлять собой, иначе болезнь возьмёт верх, и я попросту поте-

ряюсь в чертогах своего воспаленного сознания.

Кто здесь главный?!

«Бесспорно ты, – кажется, я слышу насмешку. – Потому и предлагаю выбор. Страж сделает для тебя все».

Что еще за Страж такой?!

Видимо, моя болезнь генерирует защитника, который подчиняется моим приказам?

Кажется это проверка на вшивость. Уподоблюсь ли я своим обидчикам? Захочу ли причинить боль?

Но ведь я не такая. Да и не собираюсь потакать галлюцинации.

Решено! Нет. Я бы не стала никого убивать. Даже если бы у меня появилась возможность. Ведь тогда я ничем не буду отличаться от этой женщины...

Словно действительно услышав мой мысленный приказ, медведь отшатывается от очумевших охранников и одеревеневшей мамы и каким-то расслабленным, прогулочным шагом направляется ко мне.

«Как прикажете, маленькая госпожа», – мне кажется, я снова слышу насмешку в выдуманном мной же голосе.

Прекрасно! Мое собственное подсознание надо мной насмехается.

Мама приходит в себя раньше своих сподручных. Осторожно пятится к дороге, и, воспользовавшись тем, что медведь сосредоточил свое внимание на мне, со всех ног бросается к машинам.

Я вижу, как зверь таранит меня изучающим взглядом. Должно быть, решил, что я тут самая вкусная.

Глупец. Во мне веса-то от силы килограмм сорок пять. Не то, что в маминых амбалах.

Хотя тебя тоже можно понять. Мышечное мясо наверно слишком жилистое. Вот бы пожирнее кого, а то со мной тебе грозит только кости обглаживать. Ну, или же суп варить.

Прекращаю свои абсурдные размышления, когда в сознание врывается раскатистый смех:

«А ты действительно чудная».

Так я ведь юродивая. Или как еще в монастыре говорят – блаженная. Так что мне по статусу положено. Со зверушками общаться. Голоса слышать. Стараюсь соответствовать.

«Готов поспорить, мой голос единственный, который ты обычно слышишь».

Да, но хотелось бы вообще ничего не слышать кроме своих собственных мыслей! Я, между прочим, из-за тебя «единственного» и прослыла сумасшедшей!

«Злишься?»

Плевать. Привыкла.

«Прости. Мне лишь хотелось узнать тебя получше, прежде чем принять решение».

О каком еще решении он говорит? Ничего не понимаю.

Я не так часто слышу этот странный голос. Но в каждую такую беседу он говорит загадками.

Стоять больше нет сил. Все тело горит от ссадин и поре-

зов. Не обращая внимания на воззрившегося на меня медведя, отталкиваюсь от дерева, чтобы еще сильнее не покарять спину и опускаюсь в корни. Так-то лучше.

А этот, если собрался сожрать – приятного аппетита. Отдохну пока.

Помню, когда впервые услышала свою галлюцинацию, так испугалась, что тут же помчалась на исповедь и как есть, все вывалила духовнику. Тогда-то и прослыла юродивой.

Не хотелось в это верить. Но судя по тому, что сейчас передо мной ленивый гризли с горящим взглядом – недуг усилился.

Прикрываю глаза и слышу, как звякают когти, словно сабля о ножны. Ну вот...

Есть два варианта развития событий и оба мне не по душе. Первый. Это мой глюк. И возможно я скоро проснусь и пойму, что мой план побега пугает меня сильнее, чем само воплощение. Второй. Это реальность. И сейчас меня растерзает самый что ни наесть настоящий медведь.

«Выбираю третье», – усмехается голос в голове.

Так я вроде не предлагала третьего...

Ой! Вздрагиваю и распахиваю глаза, когда моей руки вполне реалистично касаются мягкие кожаные лапы со спрятанными когтями.

Что это он делает?!

Я оказываюсь в меховом плену, и пошевелиться не могу.

Ну, точно, крыша окончательно поехала. Огромный зверь

сгребает меня в охапку, прижимает к себе и вполне по-человечески бредет к дороге на задних лапах. Разве медведи так умеют?

Куда он меня тащит? Может он из меня решил запас на зиму сделать? Сейчас уволочет в свою берлогу и подвесит за ноги, на своей берложьей кухне, как рульку.

Голос в сознании снова усмехается:

«Неплохая идея. Но не сегодня».

Ну и на том спасибо. Так и куда тогда меня тащит моя галлюцинация?

«Пока что тебе придется вернуться. Чтобы я знал, где ты».

В монастырь?!

Нет, не хочу! Я же почти сбежала! Вы не можете запереть меня обратно!

«Доверься мне».

Ага, конечно! Доверься галлюцинации! Очень смешно! Завтра постриг! Мне никак нельзя обратно! Я не готова стать монахиней!

Бьюсь в огромных лапищах, рискуя-таки разозлить медведя.

И плевать я хотела! Пусть злится! Вообще пусть сожрет, если хочет! Все лучше, чем безропотно принять жизнь, которую мне навязывают!

Соппротивление дается мне ой как нелегко. Все тело и без того болит.

«Ты же только себе хуже делаешь, бестолковая. Он все

равно не отпустит».

Словно в подтверждение слов выдуманного голоса, выдуманный же медведь сжимает меня теснее, отсекая любые попытки протеста. А они неплохо сработались! И реалистично-то как!

Чихаю медведю в грудь, потому что назойливая шерсть лезет в нос. Тфу ты блин! Даже если бы я хотела покусать медведя, то попросту не смогла бы сделать ему больно из-за дурацкой шерсти.

Покусать медведя... Хм. А это любопытная мысль.

Однако коварный план явно под угрозой срыва. Чувствую, что мне уже нечем дышать в тесном плену, а от того сознание отключается. Наверно это единственный зверь, решивший не растерзать свою жертву, а задушить в объятиях.

Смешно.

Глаза закрываются, и последнее о чем я думаю, что для огромного лесного жителя, эта зверюга весьма неплохо пахнет. Свежесодранной корой. Зеленым мхом. Горной речкой. И солнечным светом, которого мне так не хватает...

Глава 2. Невинная просьба

ДАМИР

– И все?! Ты просто оставил ее у монастыря? – удивленно захлопала глазами Ада.

– А что я, по-твоему, должен был сделать?

– Это же твой Источник! Неужели совсем не интересно на что она способна?

Мотаю головой, уплетая красную рыбу. Архонты не нуждаются в еде как таковой, но побаловать свои вкусовые рецепторы еще не отказывался никто из Братьев. В конце концов, не так много удовольствий осталось в нашем распоряжении...

– Ну конечно, – протягивает Ада скептически. – Тогда чего же ты следишь за ней как обезумевший?

– Это не я, – равнодушно пожимаю плечами. – Страж чудит.

– Ладно, этой ночью! Можно на Стража ответственность скинуть. Но ведь это не он тебя перевез поближе к твоему Источнику? – она пространно водит руками. – Недвижимость неподалеку прикупил?

Закатываю глаза и вновь впериваю скептический взгляд в девушку:

– Ты же знаешь, что Источник – слабость, – начинаю объяснять я терпеливо. – Я не заинтересован в ней. Но вполне

вероятно кто-то из Братьев мог бы попытаться использовать ее против меня. Вот и решил держаться поближе, чтобы контролировать.

– И только поэтому? – подозрительно щурится она.

– А почему еще? – удивляюсь я. – Источники не вызывают зависимости, пока к ним не прикоснешься. К ней прикасался только медведь – это не в счет. Значит и тяги возникнуть не может.

– Даже если так... – Ада явно не намерена отставать от меня со своим допросом, хоть я и не могу понять причин такой заинтересованности. – Ты ведь с ней общаешься?

Приподнимаю бровь, не желая отвечать на этот вопрос. Меня больше интересует, откуда она об этом осведомлена.

– Мысленно, – продолжает она. – Именно потому ее считают сумасшедшей в монастыре.

– Ты была в обители? – нарочито тихо спрашиваю я, однако, не сдержав толику угрозы в интонации.

Какого черта? Это ведь мой Источник. Мое личное дело!

– Мне было интересно, – игриво усмехается Ада. – Когда Аид рассказал мне о том, что видел твою Избранную, я тут же решила ехать к тебе. Это ведь отдельный вид людишек. Все равно как уникальный зверек. Так увлекательно!

Она едва в ладоши от сочащегося из нее энтузиазма не захлопала.

Растягиваю губы в вынужденной улыбке. Это ведь Ада. Ее всегда было сложно понять:

– Находишь это увлекательным?

– Тебе это пока еще чуждо. Ты слишком молод, чтобы заскучать достаточно, чтобы радоваться каждой неведомой штуке.

– Конечно. Куда мои сто в сравнении с твоими полтыщи. Снова будешь вспоминать о том, как спасла мою смертную шкуру когда-то?

– А зачем? Ты и так, как видно, все помнишь, – в ее глазах мелькнул озорной огонек.

Что-то задумала. Я прищурился в ожидании. Однако она будто бы размышляла над чем-то, не торопясь озвучивать это вслух.

Пытаюсь подслушать, о чем же она таком задумалась, но мое вторжение встречает иллюзорная стена, которую Ада выстраивает, чтобы никто не смог проникнуть в ее голову.

– Хочешь отдать долг? – наконец выдает она и улыбается своей голливудской улыбкой.

– Я не стану из-за тебя активировать Источник, – сразу предупреждаю я. – Аид предсказал, что если я потороплюсь, то могу лишиться всего. Даже собственной жизни. Мне еще не настолько наскучило бессмертие.

– Ничего такого, – отмахивается она. – Если не хочешь, то можешь даже не прикасаться к ней. Просто приведи ее.

Хмурюсь, всего секунду раздумывая над абсурдным предложением:

– Зачем? Собралась организовать зоопарк из Источни-

ков? Чей еще поймаешь? Учти, если начнешь издеваться над бедными «зверюшками», придется иметь дело со Стражами. И тут даже я тебе не помощник.

Цокает и глаза недовольно закатывает:

– За кого ты меня принимаешь?

– За сильно заскучавшую бессмертную, готовую потрошить людей ради развлечения.

– И какое удовольствие распотрошить Источник? – фыркает Ада. – Нет уж. Она мне интереснее живая.

Смотрю на девушку перед собой немигающим взглядом. Сомневаюсь, что вестись на ее предложение хорошая идея. Однако, сто лет – тоже срок. Жить вечной жизнью оказалось весело лишь первые лет пятьдесят нестарения. А потом начинается день сурка.

Так что я тоже в каком-то смысле заскучал. Отчасти потому и переехал поближе к своему Источнику, когда узнал от Брата-пророка о ее существовании.

Да и отдать столетний долг Адене – перспектива интересная.

– Если это то, чего ты действительно хочешь...

– Вау! Спасибо! – в чрезмерно наигранном восторге Ада кидается мне на шею. – Расскажи, какая она?

– Это еще зачем? – морщусь я.

– Как зачем? Я планирую с ней подружиться, вообще-то!

Усмехаюсь, но все же ищу ответ, который удовлетворил бы Сестру:

– Какая... – устало выдыхаю, пытаюсь подобрать характеристику. – Чудная маленько. Но как ты успела заметить, в этом есть доля моей вины.

– Львиная доля! – наставительно поправляет меня Ада. – Она красивая?

Пытаюсь вспомнить, как вообще выглядит моя Избранная, и перед глазами лишь тонна тряпок, укрывающая ее всю с ног до головы при каждой нашей встрече:

– Не знаю. Я ее видел только в темноте. Да и-то глазами медведя. Скорее нет, чем да. Ты же вроде была в монастыре? К чему расспросы?

– Ну, во-первых повидать твою суженую мне так и не удалось. Потому оставалось только расспросить о ней у других. К тому же хотела знать, считаешь ли ты ее красивее меня, – Ада вновь игриво усмехается.

– Ты ведь прекрасно знаешь, что еще не родилась та женщина, что затмила бы тебя красотой, – ухмыляюсь, окидывая фигуру Ады пристальным взглядом.

– Поосторожней, Братишка, – томно протягивает она, опираясь локтями на стол. – Не-то у нас точно пропадет заинтересованность в Источнике.

– Я все еще не понимаю, зачем он нам вообще здесь. Для подпитки у нас есть Эла и Дан. Для всего остального – мы.

– Голым сексом и пресной энергией целую вечность сыт не будешь. Поверь мне.

– Считаешь, мой Источник способен раскрасить твои се-

рые будни.

– Безусловно.

– Тогда я сделаю это для тебя...

Глава 3. Пара нормальных, но слегка безумных

АНГЕЛ

Резко сажусь в кровати, словно из-под толщи воды выныривая. Непонимающе оглядываюсь по сторонам.

Моя келья. Все по-прежнему. Значит сон...

Однако спину саднит от свежих ран. Откидываю одеяло и смотрю на свои разодранные ноги. Не сон.

Но сколько из того, что я помню, было правдой?

Медведь? Серьезно? На ручках отнес? Ну, это уж вряд ли.

Да и ноги почему-то чистые. Сорочка целая, хотя я точно помню, как порвала ее в лесу. Значит все же сон?

Вздрагиваю, когда в дверь гулко стучат.

– Ангелина! – слышу голос матушки. – Поторопись привести себя в порядок и выходи.

Сердце замирает на мгновение. А затем начинает тарабанить в горле. Пытаюсь его проглотить и бросаю нервный взгляд на малюсенькое окошко.

Поздно. Мне не сбежать.

Значит, время пришло. Это конец. Конец моей жизни, которую я еще толком начать не успела.

Поднимаюсь с кровати и ныряю в черный подрысник, что скрывает изголодавшуюся по солнечному свету кожу от по-

сторонних глаз. Словно мумия упаковываюсь в свой примятый наряд, оставляя на обозрение лишь часть лица: от глаз до подбородка. И даже эта толика, необремененной плотной тканью кожи, все чаще обращена к земле.

Опускаю покаянный взгляд в пол и открываю дверь. Если моя ночная вылазка была реальной и матушка о ней знает, то мне несдобровать.

– Свое наказание ты получишь. Позже, – угрожающе выговаривает она. – А сейчас за мной!

Я так и знала. Она в курсе.

Ей не привыкать находить меня грязную и избитую у ворот. Мама никогда не оставляет следов в таких ситуациях. Просто выбрасывает из машины и уезжает, зная, что я уже не в состоянии бежать, покуда меня не обнаружат монахини. Отмоют, переоденут, позволят выспаться даже, что в этих краях редкость. А затем придумают свое наказание.

Твердой поступью матушка шагает по коридору. И я за ней. Стараясь не думать об уготованной мне казни, замороженно наблюдаю, как развивается черная ткань ее длинной юбки.

Поднимаю глаза только когда мы оказываемся перед массивной дверью, ведущей в библиотеку. Вот же ж! Неужели еще и вычислила, кто книжки подворовывает? Морщусь, чувствуя, что в этот раз мне действительно нехило перепадет.

Матушка не спешит входить. Поворачивается ко мне и на-

чинает сдержанным голосом:

– Тебя пригласили на беседу. Дамир – благодетель нашего монастыря. Будь вежлива. Пусть ты и не говоришь, но даже взглядом не смей выказать неуважения! Ты поняла меня?

Поняла-поняла. Киваю уверенно, как никогда!

Судя по всему это что-то вроде собеседования перед постригом. А значит мой последний шанс!

Пусть моя мать основательно укоренилась в этом монастыре как мой опекун, и ей слова никто против вставить не смеет, относительно меня. Ведь она все свои решения подкрепляет справками о моей недееспособности. Но уж человек со стороны поймет, что эта идея с постригом против воли шита белыми нитками. И не допустит подобного кощунства.

Шагаю вслед за матушкой через порог библиотеки. Поднимаю голову, и натываюсь на пристальный взгляд бурых, едва ли не красноватых, глаз.

Значит вот кто у нас главный босс? А выглядит вполне по-мирски.

Огромный, словно медведь из моих галлюцинаций. Одет в строгий костюм, а вовсе не в рясу, как я ожидала стоя за дверью. Упирает мощный кулак в дубовую столешницу и опускается за стол, ни на секунду не отводя от меня пристального взгляда.

Впервые вижу такого мужчину. Нарочито спокойный. Словно искусственно. Однако глаза выдают сдерживаемый, будто против воли, темперамент.

Складывается ощущение, что под слоем одежды натурально бурлит лава. Кажется, ему греховно даже просто находиться в святой обители. Да и разве бывают такие накачанные батюшки? Он руку складывает, задумчиво поправляя галстук на широченной шее, и кажется, что несчастный пиджак вот-вот треснет от напора его бицепса.

Вижу, как уголок пухлых губ, очерченных темной бородой, подтягивается вверх, слабо напоминая улыбку. Надо мной смеется? Так я ведь еще даже не начинала.

Матушка подает голос:

– Толкуйте, – обращается она к мужчине, пока я, изображая покорность, опускаюсь за стол напротив гостя. – Правда, она не говорящая.

Этот факт почему-то вовсе не смущает незнакомца. Он кивает матушке и вновь переключает внимание на меня. Смотрит пристально, словно в душу мне заглянуть хочет. И молчит.

Голову слегка набок склонил, будто прислушивается. Да кроме мерных шагов матушки за моей спиной, больше ни одного звука не слышать.

Отстает от спинки стула, слегка подаваясь ко мне через стол. Почему молчит? Ждет, пока я первая заговорю? Так я не намерена!

Словно обороняясь, откидываюсь назад и складываю руки на груди. Вызывающе выгибаю бровь, которой даже не видно под моим головным убором. Однако он принял вызов.

Вижу, как в бурых глазах мелькнул живой огонек. Что это? Заинтересованность?

Чего бы он мог ждать от меня? Исповеди? Последний раз, когда я решилась на эту глупость, оказалась сумасшедшей. После того решила, что открывать рот – себе дороже.

Тереблю подол в ожидании, когда незнакомец наконец заговорит. Но он явно не спешит. И так в полной тишине проходит без малого четверть часа.

На меня вдруг снисходит озарение. Может это испытание на монашеское смирение? Так чего же я тогда сижу как дура?!

Вскакиваю на ноги, всем своим видом желая показать, что более оставаться тут я не намерена. Решительно подхожу к двери и дергаю ручку.

– Тебе ведь все это чуждо. Не так ли? – вдруг врезается в спину вопрос.

Я столбенею у двери. Чувствую, как по телу мурашки от этого глубокого голоса разбегаются. Словно я его уже где-то слышала. Будто во сне. Или в галлюцинации...

Резко поворачиваюсь к обладателю бархатистого баса и куда пристальнее вглядываюсь в лицо. Это действительно он сказал или снова воображение шалит?

Мысли прерывает неожиданная затрещина. Что еще за...
Зло поворачиваюсь.

– Немедля села на место! Разве я не велела, проявить уважение к нашему гостю! – шипит матушка.

Закатываю глаза, стараясь справиться с накатившими эмоциями. Значит мирно расстроить ваши планы не выйдет...

Ну что ж, семерых одним ударом! И перед гостем выложусь на всю катушку, и от матушки избавлюсь – ее всегда из себя выводит, когда я так делаю. Мне ведь все равно уже достанется! Помирать, так с музыкой!

Набираю полную грудь воздуха, и... начинаю лаять, что есть мочи. Голос звенит, отбиваясь от книжных полок, и скоро словно заполняет своими отголосками все пространство библиотеки, становясь едва ли не оглушительным.

Матушка отшатывается. Крестится. И бормоча что-то под нос, спешит покинуть библиотеку, громко хлопнув дверью прямо у меня перед носом.

Бросаю яростный взгляд в сторону гостя, продолжая тихо рычать, скалясь. Однако он все еще сидит с невозмутимым лицом, лишь губы слегка дернулись в саркастичной усмешке.

– Теперь, когда благодаря твоему нетривиальному образу мы остались наедине – поговорим начистоту, – начинает он, как ни в чем не бывало.

Постукивает пальцами по столу, словно раздумывая, как бы меня заткнуть.

Да только нет такого средства, уважаемый! Я ведь блаженная!

– А я бессмертный, – вдруг выдает гость.

От неожиданности перестаю рычать, едва сдержав смешок. И кто из нас тут полоумный?

Гость удовлетворенно кивает каким-то своим мыслям:

– Со мной можешь не притворяться сумасшедшей. Я слышу твои мысли.

Закусываю губу изнутри, пытаюсь не рассмеяться. Вот чудак! У него хобби такое, монашек развлекать? С виду такой серьезный дядька, а тут «бессмертный»! Ага! Что ж, тогда я наполеон! Причем торт!

Я ж не из леса! Фильмы всякие видала. Так что придётся придумать сюжет пооригинальней, чтобы меня из колеи выбить. Но ход засчитан, это и правда было неожиданно.

Небось, сейчас этот Карабас еще скажет, что он вампир, и сюда пришел, чтобы выпить моей кровушки. И вообще я для него особенная.

– Нет, – спокойно говорит он, будто я задала вопрос. – Я вовсе не вампир.

На секунду напрягаюсь. Чистой воды совпадение. Теория вероятности в действии...

– И кровь не по моей части, – невозмутимо продолжает он. – Но да. В какой-то мере, ты – для меня особенная.

Глава 4. Выбирай третий

АНГЕЛ

С минуту стою с открытым ртом, пытаюсь найти для того что сейчас происходит логичное объяснение.

Он больной? Или я таблетки не выпила? Точно! Про таблетки-то я и вовсе забыла. Вот бестолочь! Оттого и медведь, и голоса опять шалят.

Интересно, что он только что сказал на самом деле?

– Теперь, когда ты действительно готова меня выслушать, я скажу то, зачем пришел, – медлит, следя за моей реакцией. – У тебя есть два варианта, о которых ты и сама прекрасно знаешь. Первый. Принять уготованную тебе матерью участь, и постричься в монахини. Второй. Бесконечно пытаться сбежать, пока твоя мать однажды все же не пристрелит тебя.

О, ну блеск! Если он все знает, то зачем воздух сотрясает?! Хочет запугать и доказать, что жизнь монахини в моем случае не так уж и плоха?

– Рекомендую выбрать третий, – вставляет вдруг знакомый голос.

Непонимающе шурюсь, пытаюсь вспомнить, ничего ли я не упустила. Откуда взялся третий? Он же сам назвал два!

– Твой третий вариант... пойти со мной.

Он точно чокнутый! Теперь ясненько.

Кстати, откуда этому психу обо мне столько известно?! Может у нас один доктор? Разве это не нарушение врачебной этики? И что же ему обо мне еще рассказали?

– Я знаю о тебе практически все, – вставляет свои пять копеек в мои размышления Карабас.

А может это засланный мамой казачок?! Проверка, собираюсь ли я снова сбежать? Или раскрыть ее страшную тайну о том, что она сделала с папой?

«Или снова третий вариант, – как всегда не к месту влезает навязанный голос, и я даже поднимаю глаза на гостя, дабы убедиться, что это не он сказал. – Вдруг он знакомый твоего отца?»

У меня невольно рот приоткрывается от невероятной догадки моей галлюцинации. А что если он прав?

– Я пришел, чтобы вызволить тебя отсюда, – бесстрастно продолжает незнакомец по имени Дамир.

Тарашу глаза не в силах поверить. Как бы я хотела, чтобы это было правдой! Что если он и правда, мой шанс на свободу?!

Зажимаю рот ладонью, едва не сорвавшись задать вопрос от неожиданного открытия. Неужели... он друг моего папы? Он пришел меня спасти, когда узнал, что натворила мама?

Черт! Я такая дура! Ну конечно! Вот к чему он все это говорил. Бессмертный! И мысли читает!

Да это же, по сути, шифр! Кодовая фраза! Папа ведь всегда дразнил меня, что он знает наперед все мои мысли!

В глазах собираются слезы. Хочется броситься на шею Карабасу и разрыдаться от счастья.

Но кое-что все же не дает покоя. Если маме хватило хладнокровия расправиться с собственным мужем, то на его друга она и вовсе не покусится.

– Девочка, – Дамир поднимает на меня взгляд усталых глаз, и я замираю словно каменное изваяние. – Все вопросы я беру на себя. Все, что от тебя требуется, это – кивнуть.

Продолжаю неотрывно смотреть на него. А Карабас-то походу непрост.

Только сейчас я замечаю на его запястье дорогие на вид часы. Костюмчик сидит четко по могучему силуэту, словно сшит на заказ. Помню, у папы было пару таких для важных мероприятий. Запонки. Которые, по мнению мамы, являлись признаком статуса. Зажим для галстука. Вид весьма солидный, даже несмотря на небрежно расстегнутые под галстуком пуговицы.

Может он, и правда способен вытащить меня отсюда? Возможно у него власти больше, чем у моей матери, потому он так уверено говорит, что освободит меня?

Дамир неторопливо поднимается из-за стола и лениво приближается ко мне:

– Так что? Ты пойдешь со мной? – спрашивает тихо.

Киваю. Все сомнения словно ветром сдуло. Он спасет меня.

С удивлением наблюдаю, как он надевает на руку перчат-

ку. И это в такую-то жару!

Карабас вдруг протягивает мне ладонь. И я недолго думая, тянусь к его раскрытым пальцам. Однако в последний момент он одергивает руку.

– Единственное условие. Ни при каких обстоятельствах не прикасайся ко мне, – слова звучат крайне угрожающе. – Обещай!

Что еще за глупости? Конечно, обещаю! Все что угодно, лишь бы выбраться!

– Договорились, – он кивает и как-то неуверенно тянется к моей руке, застывшей в воздухе.

Намертво вцепляюсь двумя руками в его огромную ладонь, затянутую в плотную ткань. Но тут же слегка отшатываюсь, заметив в глазах обретенного спасителя какой-то зловещий огонек.словно в глубинах бурых омутов черти принялись разжигать котлы. В каждом из которых я непременно буду вариться!

Что еще за ощущение, словно я только что душу дьяволу продала?!

– Чувствую, это действительно будет занимательно, – усмехается Карабас и с легкостью толкает тяжеленую дверь библиотеки.

Моих рук не выпускает. Увлекает меня в темный коридор, словно я прикована к нему. Тараню встревоженным взглядом его спину, все еще не в силах поверить, что уже скоро буду свободна.

Боюсь обнадеживаться раньше времени. Впереди разговор с матушкой и... мамой. Это не будет просто. Они не отпустят меня. Даже не представляю, какие слова ему придется подобрать, чтобы убедить их.

А что если ему надоест это? Он откажется от меня?

– Я никогда не беру чужого, – зачем-то сообщает мне Карбас. – Но не собираюсь выпрашивать право на обладание своей собственностью. Мое – это мое!

Это он к чему? Вернее о чем? О ком? Обо мне что ли?

Эй, это кто тут собственность, я извиняюсь!

– Твое согласие у меня есть. Этого достаточно, – он толкает входную дверь и нас ослепляет солнце.

Глава 5. Совестьливая грешница

АНГЕЛ

О боже! Двор полон народу! И как он планирует обойтись без разговоров?! Да сейчас же первая попавшаяся трудница как увидит, что кто-то завтрашнюю монахиню за руку взял, как тут же помчится докладывать матушке.

Хотя в этом уже нет надобности...

Глаза наконец привыкли к яркому свету и я смогла разглядеть лица трудящихся во дворе монахинь. Матушка, стоя в тени лавры, строгим взглядом контролирует рабочий процесс.

Ее внимание переключается на нас и глаза недобро шуряются, когда она видит мою ладонь в тисках крепкой мужской руки.

В ужасе от того, что сейчас будет, прячусь за широкую спину и утыкаюсь носом в жёсткое предплечье. Невольно всхлипываю.

– Не бойся. Им не до нас, – тихо говорит мой спаситель.

Да что он несет?! Разве не видел, каким взглядом нас одарила матушка?! Такие ничего доброго не предвещают! Подозреваю, что эта женщина способна своим уничтожающим взглядом разверзть землю и отправлять грешников прямоком в ад!

– Нет, маленькая грешница. У них есть дело поважнее, –

усмехается басистый голос, и я даже не уверена, было ли это наяву или же опять мое воображение разыгралось.

Боязливо выглядываю из-за мощного плеча, не понимая, почему матушка все еще не свергла меня в чистилище. Я думала, она налетит, словно ураган и растерзает меня, но...

Удивленно поджимаю губы, обнаружив, что моя карательница с места не сдвинулась.

Глупо хлопая глазами, оглядываю двор, пытаюсь понять что происходит. Все монахини застыли на своих местах. Побросали метлы и тряпки и воздели глаза к небу, разинув рты.

Это еще что за дела? У них какой-то особый ритуал? Новое таинство ввели, а я не в курсе?

– Теперь пойдем, – велит Карабас и увлекает меня за собой к воротам.

Мы обходим монахинь, словно каменные изваяния. При тормаживаю у одной из них и пытаюсь заглянуть ей в глаза, вставая на носочки, но сильная рука одергивает меня, подгоняя.

– Что-то новенькое, – ухмыляется Карабас, окидывая двор заинтересованным прищуром. – Очевидно это все из-за тебя. Но я не уверен, сколько это будет продолжаться, так что стоит поторопиться.

Что продолжаться? Что происходит-то?! Это какой-то массовый гипноз? Или магнитные бури? Может НЛО? Что если они окончательно окаменеют?

Точно! Зоино стояние! Я хорошо запомнила эту легенду!

Ой, божечки, что же будет?!

– Успокойся, – одергивает меня Карабас и сжимает пальцы сильнее. – Они просто с начальством общаются. Прозрение, так сказать. Сейчас летучка закончится, и будут как новенькие. Может даже лучше, чем были. Что-то мне подсказывает, что они слушают весьма внушительную проповедь.

Не могу закрыть рот от изумления. Проходя мимо очередной «статуи», дую в застывшее лицо. Ноль реакции.

Что-то я не пойму? С каким начальством? А...

А!!! Неужто с тем самым?! Ничего себе? А меня-то почему не позвали? Или я больше не считаюсь на светлой стороне?

От этой мысли как-то беспокойно на душе. Что если он и правда, некий змей искушитель? А сегодня судный день? И все?!

Панические мысли прерываются раскатистым смехом, когда мы наконец оказываемся за воротами. Карабас открывает передо мной дверь огромного черного внедорожника.

Ну, точно колесница всадника апокалипсиса! И гореть мне теперь с другими грешниками! А ведь всего-то денечек потерпеть, и могла бы на облачке нежиться!

– Угомонись уже, грешница, – на мой подбородок ложатся настойчивые пальцы, затянутые в перчатку.

Карабас вынуждает заглянуть в его дьявольские глаза. Поджимаю губы, видя, что его все происходящее скорее забавляет.

– Садись в машину. И смотри, – велит он непреклонно.
Пошевелиться не могу.

Однако когда большие ладони вдруг ложатся на мою талию, вздрагиваю. Хочу оттолкнуть наглеца, да только не успеваю и глазом моргнуть, как оказываюсь в салоне авто за закрытой дверью. Может я сделала неправильный выбор?!

С ужасом вглядываюсь в окно. Там за забором все еще стоят мои родные статуи. Бывшие мне семьей последние годы.

Как бы я ни хотела обрести свободу, я любила это место. И этих людей. Другой семьи у меня не было. Даже строгая матушка дала мне больше, чем родная мать. И я не хочу, чтобы с ними что-то случилось!

Вздрагиваю, когда рядом хлопает водительская дверь. И словно по волшебству статуи во дворике монастыря тут же обмякают. Монахини в растерянности глядят по сторонам, обмениваются понимающими взглядами и блаженно улыбаются.

Все хорошо?

К горлу подступил ком. Да, похоже, они в полном порядке.
И я.

– Я ведь сказал, что с ними все будет хорошо. Тебе придется научиться верить мне.

Машина трогается с места, и я бросаю прощальный взгляд в окно. Надеюсь, что прощальный. Надеюсь, что мама не запихнет меня обратно...

Мысли о маме пробуждают бдительность. Она точно не оставила мою вчерашнюю вылазку без внимания. Подскакиваю на сиденье, залезаю на него коленями, встревоженно вглядываясь в заднее стекло.

Как я и предполагала, из-под раскидистого самшита с парковки у монастыря тут же выезжает тонированная машина. Я знаю кто это.

Ой, божечки! Что же делать?!

Бросаю нервный взгляд на своего спасителя. Как же мне теперь его спасти от этих головорезов?

– По меньшей мере, наше знакомство начинается весело, – усмехается он, поднимая ленивый взгляд в зеркало заднего вида, словно заранее зная, что за нами «хвост». – Уже и не припомню, когда мне выдавался столь насыщенный день. И ночь.

Впиваюсь пальцами в кожаное сиденье, собираясь с силами, чтобы подать голос и попросить его остановить машину. Он не должен пострадать из-за меня.

– Доброго денечка, братишка, – вдруг выдает Дамир, и я усаживаюсь обратно в кресле, пытаюсь понять, с кем он говорит.

– Ты все же не удержался? – вдруг раздается мужской голос из динамика.

– Как я мог? Стоило подсмотреть ее в твоих видениях, уже не в силах был противиться любопытству, – усмехается Дамир и бросает на меня короткий взгляд.

– Я ведь предупредил, что если поспешишь, это вызовет массу проблем...

– Я помню, Аид.

– Дело твое. Но не забывай, как только ты активируешь Источник, вы оба будете под ударом. Не торопись.

Я даже не понимаю, о чем они говорят. Карабас снова окидывает меня долгим взглядом, отвлекаясь от дороги, будто знает ее наизусть:

– Тут до активации еще далеко. Не знаю, почему у остальных братьев возникали проблемы с самоконтролем. Должно быть, им доставались куда более привлекательные экземпляры.

Да о чем они, черт бы их побрал?!

И почему у меня возникает такое ощущение, что меня оценивают как какой-то товар? Может я поторопилась с выводами и сейчас лучшим выходом будет выпрыгнуть из машины?

Словно по заказу я услышала щелчок замков и бросила удивленный взгляд на своего пленителя. Что происходит? Так он вовсе ни какой не спаситель? И что теперь делать?

Большая рука ложится на мою ладонь и осторожно сжимает, будто успокаивая. Однако это явно не помогает.

– Аид, ты ведь знаешь, зачем я звоню? – спокойно говорит Дамир.

– Не связывайся с ними. Это повлечет за собой целую вереницу последствий, – словно предсказание звучит из

динамиков. – Не вздумай показывать им свою истинную сущность, иначе быть беде. Будь человеком. Тебе придется украсть свое. И прятать, покуда ты не заполучишь полукровку.

– Ты противоречишь сам себе, – усмехается Карабас. – Не спешить активировать, но при этом все уляжется, только когда я заполучу полукровку? Сам себя слышишь?

– Не уляжется. Но станет меньше рисков. Я и не говорил, что это будет легко. Поэтому и предупреждал не торопиться.

– Ну, так ведь забавней, – он вдруг улыбается как-то неожиданно по-детски, будто они правда говорят о какой-то веселой игре. – Признаться, у меня нет серьезных планов на Источник. Развлеку Аду, а после решу что делать.

– Если ты в итоге не выживешь – мне тебя будет не хватать.

– Это так трогательно, брат, – усмехается Дамир.

– Отключи преследователя и постарайся добраться до дома незамеченным.

– Я понял тебя, – он нажимает кнопку на руле и голос из колонок наконец пропадает. – Ну что, готова повеселиться?

Смотрит на меня своими бурными глазами. И улыбается. А я машу головой отрицательно, вынуждая его тем самым смеяться.

Что это еще за человек? Что за странные разговоры? Он меня в рабство хочет продать?

– Завязывай уже. Я вроде уже сказал, что свое не плани-

рую отдавать. Не понимаешь? Пристегнись лучше! Домой едем. И не вынуждай меня жалеть о своем решении.

Домой? У меня снова будет дом? О, храни вас Боже! Да я вообще тише воды, ниже травы. Вы ж меня даже не заметите! Буду как мышка.

Настороженно вглядываюсь в зеркало заднего вида и понимаю, что наш преследователь отстал. Уж не знаю, как Карабасу это удалось, но за нами совершенно точно никто больше не едет!

В нетерпении ерзаю на кресле, не зная, куда себя деть. В итоге задеваю какую-то кнопку между сиденьями, и над нашими головами разверзается огромная дыра.

Люк! Это люк! Боже, как я люблю солнце! Не в силах усидеть на месте снова подскакиваю коленями на кресле.

– Какого черта ты творишь? – возмущается хозяин машины.

Однако меня уже не остановить! Просовываю голову в образовавшийся в крыше проем и прикрываю глаза от удовольствия.

Машина мчится по серпантину. Мое лицо обдувает свежий ветер, а клонящееся к закату солнце ласкает непокрытую кожу ласковыми лучами.

А какого собственно черта?! Я ведь могу...

Глава 6. Огонь над водой

ДАМИР

Она совершенно точно неадекватна. Словно дикий зверек, которого долго в клетке удерживали и теперь на свободу выпустили. Всю дорогу она проторчала в люке, сдабривая меня непрерывным потоком своих мыслей полных первобытного восторга.

Дикарка.

Даже на секунду пожалел о своем решении не прикасаться к ней. Должно быть сейчас я бы мог получить мощнейший заряд энергии, потому как нет ничего сильнее для Архонта, чем эмоции его Источника. А уж она сейчас ими так пестрит, что я словно на расстоянии могу их ощутить.

Усмехаюсь, съезжая с загруженного шоссе на уединенную извилистую улочку. Переключить мысли преследователя не составило труда. Поэтому теперь моя машина на этой дороге единственная. Серпантин скользит по лесу точно к моему дому. И ничего поблизости.

Достаю телефон, и набираю номер Ады:

– Соскучился? – томно отвечает трубка.

– Что-то вроде того, – бросаю я небрежно. – Везу твой подарок.

– Ого! Так быстро? – удивляется Ада. – Надеюсь, ты ее не силой увез? Я вроде планировала с ней подружиться.

– Не волнуйся. Твоя «подруга» пошла по доброй воле. Даже как-то скучно.

– Так просто?

– Похоже, она приняла меня за своего.

Адена смеется. Кидаю короткий взгляд на бедра, что покачиваются рядом с моим лицом:

– Подготовь ей хоть какой-то еды и одежды. Думаю, на первое время моему Источнику не помешает.

В трубке вдруг воцарилось молчание. Видимо, Ада удивлена моей чрезмерно человеческой просьбой.

Признаться, я сам от себя не ожидал. С чего бы меня волновали такие вещи.

Однако покуда я к ней не прикоснулся я в безопасности.

Ведь так?

Сбросив звонок, пялюсь на дорогу, стараясь не переключать внимание на миниатюрные босые ножки, мнущие кожаное кресло.

Въезжаю в заранее открытые ворота во двор. Паркуюсь.

Выхожу из машины, пока моя спутница возится в салоне, продолжая снабжать меня своим неутомным мысленным потоком.

Оставив за спиной машину, останавливаюсь перед домом, вслушиваясь в сумбурные мысленные излияния. Теперь ей уже интересно, куда это ее завезли, и как далеко мы от цивилизации. Слышу новые намеки на то, что я маньяк. Однако это не мешает ей искать под сиденьем свои тапочки, чтобы

поскорее выбраться наружу и оценить новое место обитание ее, и маньяка в частности.

Она точно чокнутая.

Усмехаюсь, поглядывая на часы. Дело сделано и я наконец могу быть снова свободен. Теперь она – забота моей Сестрицы.

И все же интересно, почему я не могу отключать ее мысли, как делаю обычно с другими людьми? Должно быть это какой-то очередной глюк Источников. Что ж, зато благодаря этому недостатку, я наверняка знаю, что не ошибся с выбором и передо мной точно моя Избранная.

Неторопливо поворачиваюсь, услышав, как за спиной хлопнула дверь машины. Перевожу взгляд на девушку и... столбенею.

Все то же черное одеяние. Девчонка, опустив голову, расправляет складки на длинной юбке. А над головой огненный ореол волос. Рыжие растрепавшиеся пружинки.

Огонь над водой.

Поднимает на меня вопросительный взгляд. И глядит непонимающе своими зеленючими глазами. Бледная кожа. Контрастом темные ресницы, подчеркивающие выразительный изумрудный взгляд. Красиво.

Мое внимание переключается на пухлый рот, что пока не издал ни звука.

Значит это она...

«Что он сказал?» – читается в сознании у моего Источни-

ка.

И я вдруг осознаю, что от неожиданного открытия, не смог удержать обратную сторону своей силы. Надо быть внимательней. Еще не хватало раскрыть перед ней сразу все карты.

Прочищаю горло и опускаю голову, не желая выдавать своего удивления.

Я нередко приезжал в монастырь. Общался с матушкой, делал пожертвования. И каждый раз удерживал себя от встречи со своей Избранной.

В один из таких визитов, после привычного разговора с матушкой полного глубоких рассуждений, я направился к машине. Но замер у раскидистого самшита, буквально гипнотизируя взглядом узкую тропку, что пряталась за ним, убегая напрямик в лесную чащу. Что-то будто тянуло меня.

Оглянулся назад, где вслед за мной из здания вышла матушка и скрылась в храме. Беспристрастным взглядом окинул двор. Убедившись, что меня никто не видит, нырнул под колючие ветви дерева.

Кожаные туфли утопи в сырой почве. В нос ударил запах мха и перегнивших листьев. Лучи скупо пробивались сквозь буйные кроны разносортных деревьев, создавая в лесу таинственно-изумрудную атмосферу. Тропинка скрылась из виду, словно спадая с высокого склона.

Я подошел ближе к краю, пробегаясь глазами по извили-

стой тропке. И остолбенел.

Огонь над водой...

Рыжие всполохи словно пританцовывали, играясь с каскадами ручейков.

А я и пошевелиться не мог. Словно замороженный наблюдал за алебастровой кожей грешницы. Кажется, я увидел поэзию в распутном.

Неосознанно провел пальцами по влажному стволу обнаженного эвкалипта. Бесстыдница, – точно как это бессовестное дерево, сбрасывает свою одежду, где не следует, – привораживает невинных зверей...

Так вот значит как? Та распутница с реки. Она и есть мой Источник?

Невольно скольжу взглядом по плотной ткани, теперь словно видя ее насквозь. Чувствую, как интерес к моей обновке начинает возрастать с каждой секундой воспоминаний о ней. И от того злюсь. Мне это вовсе не на руку.

Бесстыдница! Как может послушница, да еще и будущая спутница Архонта так себя вести?

Стягиваю с шеи чертов галстук, что почему-то начал давить, пока девица кружит по моему двору, изучая каждый закуток. Замороженно гляжу за развивающимся подолом, отчетливо представляя себе стройные ножки, что скрываются под ним.

Девчонка наклоняется к цветам, а я шумно сглатываю, не в силах избавиться от навязчивой фантазии, что на ней сей-

час нет белья...

Черт, нет!!! Только не она!

Не прикасаться. Не контактировать.

Глава 7. Иллюзия контроля

АНГЕЛ

Ну и чего он так уставился?

Выпрямляюсь в полный рост и бросаю враждебный взгляд на своего спасителя. Так и будем стоять?

Дамир не шевелится. Однако взгляд очевидно полон некоего сомнения. Что же, уже передумал?

Закусываю губу, стараясь не выдавать нервозность и в тоже время пытаюсь сдержать рвущиеся наружу вопросы. Не могу. Нельзя показывать свой страх. Еще подумает, что сделал мне неоценимую услугу, и заставит отрабатывать должок.

Стараясь создать бесстрастный вид, как бы равнодушно прогуливаюсь по травке в направлении мужчины, что замер, словно истукан. Параллельно изучаю его. Раз уж он пялится так откровенно, значит и мне можно.

Эдакий Карабас-барабасс. Огромный. С темной бородой и не менее темными волосами, что пребывают в творческом беспорядке.

Делаю еще один ленивый шаг навстречу и замечаю, как Карабас едва заметно отшатывается от меня.

Любопытно. Боится что ли? Едва ли не на две головы выше меня, да и по ширине плеч больше как бы не втрое, а пятится от такой мелкой пигалицы как я? Хм... Как он там ска-

зал? Никакого физического контакта? Очень любопытно...

– Только посмей, – рокошет голос над моей головой, когда я как бы невзначай тянусь к мужской руке. – Я предупредил. Нарушишь это условие, мигом отправишься в свою обитель.

Сжимаю пальцы, и прячу в карман подрясника, словно это и планировала сделать изначально. Слежу за его взглядом, что словно против воли пробегается по ореолу моих растрепавшихся волос. Скользит по подбородку. И касается губ.

В глубинах бурых омутов вспыхивает пламя, вынуждающее меня снова на секунду задуматься о реальности мифического происхождении моего спасителя. Быстро соображаю, что это всего лишь мои волосы отражаются в радужках.

«Огонь над водой», – слышу охрипший грубый голос у себя в голове и перевожу взгляд на мужские губы.

Это ведь не он сказал? Тогда откуда это? Опять с ума схожу?

– В дом, – велит Карабас, вынуждая меня вздрогнуть.

И чего он грубиян-то такой?! Мы еще даже толком не познакомились, а он уже указывает мне, словно я собака!

Вздернув подбородок и сжав от гнева в руках юбку, направляюсь к двери. Быстрым взглядом окидываю дом. Большой, как и его хозяин. Второй этаж выложен деревянным брусом, тогда как первый каменный. Опять-таки, как и хозяин!

Едва не вздрагиваю, когда массивная деревянная дверь вдруг распахивается сама собой прямо перед моим лицом.

Пячусь, едва сдерживаясь, чтобы не раскрыть рот от шока.

Передо мной... богиня.

Безупречная кожа, волосок к волоску, пухлые алые губы. Потрясающая. Хищный взгляд при виде меня почему-то загорается интересом.

Шикарная брюнетка останавливается на пороге дома, придирчиво разглядывая меня в ответ.

– Забирай свое развлечение, – рядом возникает Дамир и, устало потирая глаза, касается плеча брюнетки. – Она меня уже утомила.

Настолько красивых людей, как эта парочка я еще ни разу в жизни не видела. Я словно пришла на фотосессию какого-то суперпопулярного глянцевого журнала и воочию увидела топ-моделей.

– Ой, да она же еще совсем малышка! – удивляется девушка, подходя ко мне ближе.

Вальяжной походкой обходит меня кругом и останавливается рядом:

– Ты ведь говорил, что она некрасивая, – как-то ревностно выдавливает девушка.

И я удивленно гляжу на Карабаса. Они обсуждали меня?

– Ошибся, – равнодушно бросает Дамир, снова смерив меня быстрым взглядом.

Эти неземные люди все же считают меня красивой? Ого! Похоже я и правда ничего!

– Займи ее чем-нибудь, у меня голова трещит от беско-

нечной трескотни.

– Так отключи.

– Не могу.

– Еще один сюрприз Источников? – язвительно бросает брюнетка в сторону Дамира.

А я и сообразить не могу, о чем они говорят.

– Так и быть. Спасу твою голову, – усмехается брюнетка, вновь переключая на меня внимание своих шикарных черных глаз, и касается моей щеки своим острым ногтем.

– Будь осторожнее Адена. Любое неосторожное действие Страж может расценить как угрозу Источнику.

Да что у них тут вообще происходит?

– Насколько мне известно, братец, Страж бросается на помощь, только если уже был контакт, – она проводит ногтем у меня за ухом, вызывая мурашки на коже. – А значит то, что ты сделал прошлой ночью, было твоим собственным порывом.

Брюнетка кладет свою ладонь мне на щеку и сыто ухмыляется:

– Она и правда хороша. Такая сладкая... Даже для меня. Уверен, что не хочешь попробовать?

Попробовать что? Перевожу встревоженный взгляд на Дамира. Вижу, как он хмурится, тараня недовольным взглядом ладонь на моей щеке.

ДАМИР

Я уже пожалел. Сотню раз пожалел, что пошел на поводу у Адены!

Во-первых, неумолкаемая трескотня. И я не знаю, как это выключить. Во-вторых, эта девица никак не вяжется у меня со смиренной монашкой, не доставляющей проблем. В-третьих, Адена, очевидно, испытывает меня. Или мне это только кажется?

В мои мысли врывается красочная картина удовольствия Адены. То, что она испытывает, прикоснувшись к МОЕМУ источнику, черт бы ее побрал! А это значит, что энергия, которой сдобрит меня эта миниатюрная смертная, будет еще ярче...

Это что еще за чувство? Ревность? Жадность?

Сглатываю ком вставший в горле, словно меня замучила жажда. Надо бы убраться отсюда. Хотя с чего бы? Это мой дом! Если станет слишком некомфортно, я всегда смогу вернуть ее туда, откуда взял.

Даже не моргнув глазом наблюдаю, как Адена жадно облизывает розовую щечку нашей гостьи, а затем впивается в ее персиковые губы.

– Прекрати это, – угрожающе рычу я сестре, будучи на сто процентов уверенным, что это лишь построенная ею иллюзия. – Ты вроде планировала развлекаться с ней. Не втягивай в это меня.

– Мне хочется, чтобы тебе тоже было весело. Разве тебе не нравится? – картинка со страстным поцелуем подрагивает, и

я вижу обрывки реальности, где Адена все еще продолжает поглаживать раскрасневшуюся от неожиданной ласки кожу девушки.

Очевидно, Адене приходится приложить немало усилий, чтобы удерживать эту иллюзию в сознании Архонта. Не то, что смертные, которых она может к разу сотнями дурачить.

Прикрываю ладонью глаза, насилу стряхивая навязанное видение, когда слышу, что девчонка, которая до этого не проронила ни единого звука, вдруг шумно охает.

Поднимаю голову и непонимающе наблюдаю, как она странно себя ведет. Уклоняется словно от невидимых мне пуль. Затем отшатывается назад и бросается бежать. В ее мыслях слышу паническую неразбериху.

– Что ты ей внушила? – строго спрашиваю я у Сестры.

– Пчелы, – равнодушно разводит она руками, когда девчонка, в ужасе убегая от несуществующей опасности, ныряет в пруд.

– Завязывай. Не-то я сейчас же увезу ее обратно, – с этими словами спускаюсь со ступеней у двери и направляюсь к водоему, на ходу натягивая перчатки.

– Что ты сразу злишься? – семенит за мной Адена. – Я лишь хотела убедиться, что она подвластна моим силам. Как видишь...

– Играйся, но не заигрывайся, Ада, – шиплю я сквозь зубы, сам пока не понимая, от чего так разозлился.

Бросаю короткий взгляд на свой пиджак. Через одежду

ведь контакт не опасен.

Ступаю в пруд и подхватываю на руки до нитки промокшую девушку:

– Ну и что притихла? – говорю тихо, оценив затишье в ее мыслях. – Испугалась?

Она поднимает на меня взгляд своих ведьмовских зеленых глаз. И прикусив пухленькую губку благодарно кивает.

Проходя мимо сестры, замечаю на ее лице подобие виноватой улыбки. Однако в ее глазах таится нечто еще. И пока я не могу понять природу этой эмоции. А в голову ей забраться не позволяет иллюзорный барьер.

– Ты ведь сам попросил помочь, – с наигранной обидой кидает мне в спину Ада.

– Вот уж точно. Помогла, – ворчу я, входя в дом.

Уж лучше пусть девчонка и дальше жужжит без умолку. Почему-то этот штиль в голове теперь кажется не очень комфортным.

Поднимаюсь на второй этаж и оставляю девушку посреди одной из комнат:

– Высушить. Переодеть. Накормить.

Адена, следовавшая за мной попятам, понимающе кивает, и я выхожу из комнаты. Надеюсь, она не станет снова провоцировать нечто подобное.

Глава 8. Хмм...Фригидная?

АНГЕЛ

– Я организовала вечеринку в твою честь. Надеюсь, ты не против? – брюнетка смотрит на меня вопросительно, и я вынуждена кивнуть.

Девушка бесцеремонно стягивает с меня подрясник, и я пытаюсь спрятать руками обнажившееся тело.

– Вау, вот это формы! – она без стеснения оглядывает меня с ног до головы, а я еще сильнее смущаюсь. – Конечно худовата. Но это не проблема. Откормим.

Для чего интересно? Чтобы съесть?

– Тебе нравится Дамир? – без обиняков вдруг выдает красотка.

В смысле? Непонимающе морщусь, но так и не решаюсь издать ни звука.

– Ну как мужчина, – продолжает она. – Нравится?

Я все еще не понимаю вопроса. Еще пару часов назад я вовсе не знала этого человека. Да и вообще. Мне показалось, что эти двое пара. Разве нет?

– Давай, я тебе помогу, – хитро улыбается девушка, явно что-то задумав. – Ты хочешь его?

Отшатываюсь, будто мне пощечину вlepили. Это что еще за вопросы?!

– Ну, секс, понимаешь? – она недоуменно хлопает глаза-

ми, беря в руки фен. – Странно. Я все понимаю, монашка, все дела. Но какие-то же есть у тебя представления о жизни? Хмм... Может ты нерусская.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.